

Тогда мы (наивно)
неизвестно (старше меня)

художница. Познакомилась я с ней
будучи студенткой КХИ. В 1928 году ^{улице} она ~~пригла-~~
возникли трудности с жильем
шла ~~мне~~ на малое время и она пригласила
меня на малое время пожить с ней в одной комнате
на улице Пиритской Коммуны (быв. Малая Митомиря)
~~дома. Духовная~~
Дом находится справа, во дворе. Комната дома очень
большая, светлая. Слева ^{внутри} от ~~стены~~ окна
расположен стол был устлан диваном с
гашевыми или темперными красками. ~~Тогда~~, когда
она по воскресеньям утром аккуратно вытирала.
Внешне ^{Х.А.} ~~она~~ была среднего роста, ~~несколько~~ сельского
типа, спокойная, медлительная, сдержанная с тихим
голосом. Впечатление создавалось положительного
порядочного человека.

Помню, что в то время я несколько раз видела ее
в Торозском музее древностей и искусств (теперь
Муз. уф. ш. ис.), она за столом что-то писала и
я решила, что она там работала.

В то время я готовила на конкурс оригинал
книжечки «Кризис сырья». Размер ее был довольно
1,5 x 1 м. и я ^{написала} ~~прикрепляла~~ прямо к стене
и ~~на~~ ^{своем} столе рисовала ^{задуманную} ~~ее~~ композицию.
Она в радости мне не помогала.

С Х.А. ~~тогда~~ тогда дружил ^{занимался} ~~художник~~ ^{художник} преподавал
украинской литературы в техникуме. Принимала
она его и хаживание сдержанно.

После войны я по случайности встретил на улице
и узнал, что он пострадал в плен и помнил пригласить
ее быть хозяйкой. А оказалось, что она умерла.

По воспоминаниям Ольги Ивакиной Юван, с ее
сестрой ~~каковой~~ ^{Марией Ивакиной} дружил Юван Андрусов, Х. А. А.
Омельченко. Ю. А. пригласил у С. А. М-Б технику
рисунок на дереве филография. В ее рисунках
предлагал ярко выразительный характер украинского
народного искусства.

Помню я Тину /Харитину/ Андреевну Омельченко.

В 1927 году она пригласила меня некоторое время пожить с ней в одной комнате на улице Калинина. Она училась технике гравюры на дереве у Софьи Александровны Налепинской-Бойчук. В ее рисунках преобладал ярко выраженный характер украинского народного искусства.

Внешне она была среднего роста, несколько сельского типа, спокойная, медлительная, скромная, с тихим голосом. Впечатление создавалось положительно порядочного человека. Возрастом была немного старше меня.

Дома в ее комнате стоял письменный стол, на котором возвышались баночки с красками /кажется, гуашевыми/ разного цвета. В воскресные дни утром она их все аккуратно вытирала. Комната была очень большая, светлая. Я тогда готовила на конкурс оригинал киноплаката "Крізь сльози". Размер его был очень большой - 1,5 x 1 м. Я сразу прикрепила большой бумажный лист к стене и так рисовала композицию.

Припоминаю, что в то время я несколько раз видела ее в городском музее древностей и искусств /теперь музей украинского изобразительного искусства/, она за столом что-то писала, и я решила, что она там работает.

С Харитиной Андреевной дружил тогда одинокий преподаватель украинской литературы в техникуме. Принимала она его ухаживания сдержанно. После войны я его случайно встретила на улице и узнала, что он построил дом и пошел пригласить Тину Андреевну быть хозяйкой. А оказалось - она умерла.

1
Дригадує, що в той час я декілька разів бачила її Хар. Аня
у Мівському музеї етнографії та мистецтва (зараз
Музей українського образотворчого мистецтва), вона за
сталам цю роль писем, і я вирішила, що вона там працює.

Безіменна

З Харитикою Андріївною приєднував тоді самотній
викладач української літератури у технікумі. Приїждя
вона його замовлення стримано. Після війни я його випадково
зустріла на вулиці і ~~визнала~~ визнала, що він побував
будинком; ^{завідує} запроєнта Міну Андріївну бути жозайкою
А висловила - вона каменна.

Пізніша приписка:

Харитика Андріївна Омельченко працювала
в Лаврі в Училищі декоративного мистецтва,
уїхали з Києва у Полтаву чи Полтавську область